

Центральная городская библиотека им. Н.В.Гоголя
Новокузнецкий городской
клуб любителей фантастики
«КОНТАКТ»

Наталья КОЛЕСОВА
САМЫЙ ЛУЧШИЙ
ТЕХНИК

Повесть

Новокузнецк
2014

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6-4
К 60

Колесова Наталья Валенидовна

Самый лучший техник : повесть / Наталья Колесова ; [ответственный за выпуск – Калашников Н. Н.] ; Центральная городская библиотека им. Н. В. Гоголя, Новокузнецкий городской клуб любителей фантастики «Контакт». – Новокузнецк, 2014. – 40 с. : ил., портр.

КОЛЕСОВА Наталья Валенидовна родилась в Новокузнецке. Закончила филологический факультет Кемеровского университета. В КЛФ «Контакт» пришла в 1991 г. Активный участник ролевого движения. Первая публикация – повесть «Голубая пантера» – в газете «Новокузнецк без политики» в июле-сентябре 1996 г. Пишет и нефантастическую прозу.

В конце 2007 года в московском издательстве АСТ вышел роман Натальи Колесовой «Карты судьбы». В 2009 году вышел роман «Прогулки по крышам», в 2011 – роман «На хвосте удачи», в 2013 – роман «Грани Обсидиана». Летом 2014 года вышел в свет роман «Сказки Волчьего полуострова. Король на площади».

– Раз-згильдяи!

Камилл обвёл понурившихся подчинённых сощуренными недобрыми глазами. Кое-кто переступил с ноги на ногу. Кто-то вздохнул. Тяжело.

Камилл прошёлся по тесной от людей комнате, резко поворачиваясь на носках. Он был высоким, сухощавым, гибким, как хлыст, и таким же опасным.

– Волки позорные! Раззявы пустоглазые! – гремел Камилл. – Где я вам возьму сейчас техника? Где? Допрыгались! Доигрались!

– Камилл, – грустно позвал Джереми, воздевая очи горе.

– Молчать! – рявкнул тот. – Молчать и слушать!

Джереми вздохнул и понурил свою громадную рыжую голову. Искося поглядывающие на него сотоварищи молча переминались с ноги на ногу. Перебивать Камилла было небезопасно. Тем более что они были виноваты – разбили вдребезги новёхонький вездеход, а те развалюхи, что остались, вряд ли могли добраться самостоятельно даже до ближайшей базы.

– Камилл... – через несколько минут скорбно повторил Джереми. Хозяин остановился, уставился на него свирепыми чёрными глазами.

– Ну? У тебя ещё хватает наглости мне возражать?

– Упаси боже! – с непритворным ужасом вскричал Джереми. – Я только хотел... Я договорился с торгашами о технике – самом лучшем. Вот.

Играя желваками, Камилл некоторое время смотрел на него. Джереми сопел. Наконец хозяин осведомился ядовито:

– И он будет ремонтировать вездеход ещё полгода?

– Самый опытный, Камилл! – вскричал Джереми. – Самый лучший! Он, надо сказать, собаку съел на этих вездеходах! Все зубы обломал! Какой-то месяц... ну, полтора – и вездеход будет как новенький!

И почтительно увял под пронзительным взглядом Камилла. Тот обвёл глазами понуренные головы, сделал короткий резкий жест кистью руки.

– Вон! Проваливайте! Все!

Сталкиваясь в дверях, провинившиеся вылетели из комнаты, отдуваясь и вытирая лбы. Дождавшись, пока последний почтительно и бережно прикроет тяжёлую дверь, Камилл сел перед видеофоном и сказал совершенно спокойно:

– Сводку мне.

– Камилл! – рявкнул фон. Камилл поморщился. Он всё собирался отрегулировать звук. – Техника привезли! Джереми встречает!

Камилл понёлся по коридору – высокий, стройный, небрежно засунув в карман щеголеватого чёрного комбинезона искалеченную левую руку.

Встречал техника не только Джереми. Встречало чуть ли не всё население базы. Уже почти два месяца, как здесь не появлялся свежий человек, а заодно и почта.

Сочно чмокнула перепонка шлюза. Камилл увидел отвалившуюся челюсть Джереми и стремительно развернулся. Ещё никто ничего не успел понять, а Камилл уже дёргал Джереми за косматую бороду, яростно приговаривая:

– Опытный техник, да? Техник-асс, да?

Джереми хлопал глазами и жалобно помыкивал. Отшвырнув его с дороги, Камилл разъярённо устремился по коридору, предвкушая разговор с торгашами. И услышал сзади робкое:

– А кто здесь Камилл?

Камилл замедлил шаг, глубоко вздохнул и повернулся. Техник стоял у шлюза, нерешительно оглядываясь. На лицах встречавших бродили неопределённые ухмылки. Техник посмотрел на Джереми и, почувствовав доверие к его внушительности, шагнул вперед. Джереми приосанился, поправил всклокоченную бороду, ослабил и со свистящим:

– Вот-с... – указал на Камилла.

Техник послушно перевёл глаза на мрачного начальника. Камилл встретил вопросительно-приветливый взгляд и в замешательстве потёр щёку. Надо отдать должное – техник не испугался его изуродованного старыми шрамами и ожогами лица. Во всяком случае, ничем не выдал, что испугался.

– Меня зовут Анна, – сказал техник, протягивая ему руку. Глаза Камилла остановились на этой небольшой ухоженной мягкой руке; он фыркнул, как рассерженный кот, и сказал поверх головы техника:

– Джереми! Устрой! На одну ночь!

И чётко, по-военному, развернувшись, стремительно пошагал по коридору. Анна, растерянно улыбаясь, глядела ему вслед. Она редко сталкивалась с откровенной грубостью. За спиной техника вздохнули так глубоко, что у неё шевельнулись волосы на голове. Джереми осторожно похлопал её по плечу.

– Не волнуйтесь, детка, он не всегда в таком настроении. Как, говорите, вас кличут?

Техник снизу доверчиво смотрела на него.

– Анна? А вас?

– Я Джереми. А что до остальных, – он мотнул головой в сторону подтягивающихся обитателей базы, – то с ними порядочной девушке и никаких дел иметь не советую!

– Ах-ах-ах! – громко сказал кто-то. – Можно подумать, он с нами сроду на рудниках не сиживал!

– Идёмте, дорогая! – величественно прогромыхал Джереми, поспешно увлекая техника в недра станции.

– Доброе утро, Камилл. Где тут у вас завтракают?

Камилл был вынужден остановиться. Техник стоял посреди коридора, глядя на него с доброжелательным вниманием. Её слабо вьющиеся волосы были забраны в девчоночий хвостик, отчего Анна казалась ещё моложе.

– Первая смена завтракает в бывшей офицерской столовой, – пришёл на помощь Джереми, так как Камилл хранил молчание, разглядывая её с требовательной бесцеремонностью. На технике было очень симпатичное красное платье, длинное сзади, спереди открывающее крепкие круглые колени. Джереми, косо глянув на неопределённо улыбавшегося начальника, протиснулся вперёд, показывая дорогу. Спускаясь по металлическим ступеням, Анна почувствовала, что сзади ей наступили на подол и, повернувшись, выдернула затрещавшую юбку из-под увесистого ботинка Камилла.

– Извините, – на ходу бросил он. – Кстати, комбинезон для техника гораздо практичнее.

– Он у нас такой рассеянный, – пробормотал Джереми, сам не веря своим словам. Анна, чуть не плача, разглядывала испорченный подол. А она так старалась!

Парни были бриты, мыты, и за столом царило оживление. Камилл зорко ловил взгляды, бросаемые на техника, – быстрые, исподлобья, искоса... И мрачнел. Вчерашний разговор с торгашами ничего не дал – если Камилл отсылает лучшего техника, пусть ждёт следующего ещё месяц. А мысли Анны были заняты испорченным платьем и неожиданной неприязнью начальника базы. Она сидела рядом с громадным Джереми, не поднимая глаз, но чувствуя хищный взгляд Камилла, безо всякого аппетита ковырялась в тарелке.

Встав, отодвинула почти нетронутый завтрак.

– Как мне найти ангар?

Чуть ли не вся столовая была готова оказать ей немедленную помощь, но Камилл сказал железно:

– Джереми.

Джереми неохотно оторвался от только что принесённой добавки.

– Только я сначала переоденусь, – сказала Анна, метнув сердитый взгляд в спину уходящего начальства.

Не увидев на ужине ни Джереми, ни техника, Камилл поднял брови. Услышав же, что они до сих пор в ангаре, поднял изломанную бровь ещё выше и отправился к заблудшим.

Войдя, Камилл сразу наткнулся на широкую спину Джереми. Пригорюнившись, тот наблюдал за техником в тёмно-зелёном комбинезоне: напевая, громыхая инструментами и командуя роботами, она с головой ныряла в остатки громадного корпуса.

– Что это? – оторопело спросил Камилл.

– Это вездеход, – объяснил ему Джереми. И подумав, добавил. – Был.

– Да она что, рехнулась? – Камилл рванулся вперёд, но путь ему преградила громадная дюза, и он неистово замахал длинными руками, привлекая внимание. – Техник! Эй, техник! Как там её... Анна!

Техник показала своё испачканное лицо, озабоченно огляделась. Быстро вскарабкавшись на кучу металла, стремительно съехала вниз. Она была оживлена и, оказавшись в своей стихии, забыла о его грубости.

– Ну кто так обращается с вездеходами! – весело воскликнула Анна. – Что один, что другой, что третий...

– Мы вас зачем сюда пригласили? – перебил её Камилл.

– Устранять поломку, – удивилась техник.

– А вы что делаете? – ткнул Камилл пальцем. Анна оглянулась. Удивилась ещё больше.

– Устраняю. Если помудрить ещё с прямотоками, вы его не узнаете. А когда закажу допдетали на централке, возьмусь за другие...

– И за сколько вы собираетесь всё это закончить? – спросил Камилл с таким спокойствием, что Джереми содрогнулся.

– Недели за три, – подумав, сказала Анна. – Да, за три, не меньше.

– За три?!

– Да, – она озабоченно поглядела на Камилла. – А надо быстрее? Я, конечно, постараюсь, но...

– Постарайтесь, – снисходительно порекомендовал Камилл. – Постарайтесь.

Анна кивнула и опять нырнула в недра вездехода.

– Джереми, ужинать сегодня собираетесь?

– Не знаю, – удручённо сознался Джереми, – я не могу оторваться. Видишь – пасутся.

Техник, повернувшись к ним спиной, нагнулась, Джереми крикнул и посмотрел на Камилла. Камилл, недобро сощурившись, глядел через плечо на «волков».

– Ладно. Иди. Только жри быстрее, у меня ещё сеанс с торгашами.

– Милостивец! – взревел Джереми, вскакивая. – Благодетель! Я реактивно!

– Технику хоть сэндвич захвати! – крикнул Камилл вслед пустившемуся тяжёлой рысью Джереми.

Камилл медленно достал сигарету. Тотчас ему поднесли зажигалку, он прикурил и стал смотреть на просачивающихся в ангар «волков». Нерешительно посмеиваясь, они поглядывали то на снующего техника, то на молчащего Камилла, но мало-помалу осмелели.

– Аннет! Вам помочь? – крикнул кудрявый Черныш.

Та на мгновение вынырнула, показав улыбающееся лицо.

– Спасибо, Джекки! Вы мне всё перепутаете!

Джекки. Камилл задумчиво передвинул в угол рта сигарету. Джекки.

– Гладкая девчушка, а, Камилл? – сказал плотный, квадратный Губер, вытянув бычью шею, чтобы увидеть присевшую на корточки Анну.

Камилл, продолжая курить, молча согласился. Даже мешковатый комбинезон не мог скрыть её манящего тела.

Лучше бы она была плоской, как доска...

Губер сбоку поглядел на Камилла.

– Оголодал? – нехотя спросил Камилл.

– Есть маленько, – согласился Губер.

– Обломись, – тихо сказал Камилл.

Губер длинно свистнул. Наклонился, не спуская жадных глаз с каменного лица хозяина, протёр ботинки.

– Уже?

– Уже, – подтвердил Камилл.

– Быстрый ты, начальник...

– Быстрый, – согласился тот. – А если ты так оголодал, дуй на централку к девочкам.

– Я-то, положим, дуну, – с достоинством сказал Губер. – И обломлюсь, поскольку тебя уважаю, а что до остальных...

Камилл сонно взглянул на него. Губер немедленно встал.

– Спасибо, конечно, я прямо завтра и поеду, и своих предупреджу, да только...

– Езжай с богом! – мягко напутствовал его Камилл. Он глядел вслед Губеру и его ребятам задумчиво. Эти четверо явились сюда месяца два назад, попросив приюта, и Камилл был уверен, что они отсиживаются после какого-то громкого дельца, но было ему на это глубоко плевать.

...Грохот, рёв и жалобный крик Анны слились воедино:

– Ой, прости, Джекки, я не хотела!

Камилл пружинисто вскочил на кучу металла. Схватившись за ногу, Черныш с проклятьями прыгал на другой. Анна бегала вокруг, сокрушённо всплескивая руками.

– Прости, Джекки! Я не знала, что ты у меня за спиной! Очень больно?

Черныш мычал.

Камилл услышал за собой довольное уханье. Джереми с двумя огромными сэндвичами в лапах неприкрыто веселился:

– Он погладил её по заду, а она уронила ему эту штуку на ногу! Анни! Иди ужинать!

Попричитав ещё над отмахивающимся Чернышом, Анна успокоилась и выбралась на поверхность. С завидным аппетитом вгрызлась в сэндвич. Джереми предупредительно подал ей бутылку колы. Сказала невнятно:

– Хорошо, что напомнили. Уже поздно?

– Поздно, – сказал Джереми, по-отечески убирая ей волосы с глаз.

– А танцы тут у вас бывают?

Джереми посмотрел на Камилла.

– Нет, – сказал сдержанно тот. – На моей базе одни мужчины.

– Одни? – Анна чуть не подавилась. – Но как же вы живёте?

– Плохо, – грустно сознался Джереми.

Камилл встал.

– Ну ладно. У меня ещё сеанс с централкой...

– А можно мне поговорить? – вскинулась Анна.

– Вы же только вчера приехали, – недовольно напомнил Камилл.

Джереми глядел жалобно поверх её русой головы.

– Ну, пусть поболтает, а?

Камилл двинул бровью и молча пошёл из ангара. Джереми подтолкнул техника:

– Беги, а то он опять взбесится!

Подхватившись, Анна припустила вслед по коридору, на ходу дожёвывая сэндвич.

Пока Камилл настраивал связь, Анна нерешительно присела. Когда-то единственная жилая комната на станции совмещала в себе всё – рубку, кабинет, пункт жизнеобеспечения... И здесь был рабочий стол Камилла, постель Камилла и вещи Камилла.

– Здесь Камилл, – объявил хозяин с привычной неприязнью.

Дежурный торговой станции тоже поприветствовал его сдержанно. Камилла недолюбливали, но как с единственным владельцем огромной и ценной территории были вынуждены считаться.

Анна исподволь рассматривала его тонкий профиль – не будь лицо так изуродовано, Камилл был бы, наверное, красив. Чёрные глаза немного восточного разреза, густые изломанные брови, блестящие чёрные длинные волосы...

Камилл взглянул на неё.

– Вы будете говорить?

– Да, конечно!

Он и не подумал выйти, даже не посторонился. Анна опёрлась о старый пульт, стеснённо поглядывая на начальника, вполголоса заговорила с радостно приветствовавшим её дежурным.

– Как там Хью?

Камилл нетерпеливо вскинул взгляд. Приложив ладонь к щеке, Анна рассеянно смотрела в стену, хмурясь и улыбаясь. Как и успокаивал его Джереми, она действительно была не очень симпатичной. Простое округлое лицо, мягкий нос, неяркие губы, обыкновенные серые глаза... Только вот чёртики, прыгавшие в этих глазах, когда Анна смеялась, смущали и беспокоили Камилла. А смеялась женщина часто.

Камилл пощёлкал пальцами, привлекая внимание, показал на часы. Анна быстро закивала.

– Всё-всё... Мишель, время! Да. И я тебя целую. Всем привет.

Она попыталась отключиться, но перепутала кнопки, и Камилл услышал громкий мужской голос:

– ...если эти подонки тебя чем-нибудь обидят...

Анна испуганно оглянулась. Камилл вырвал из её рук микрофон и хватил им о пульт. Техник, спрятав ладони за спину, отступила.

– Наговорились? – рявкнул Камилл. Анна быстро кивнула, нашаривая за спиной дверь.

– Ну и... спокойной ночи.

– Спокойной, – виновато сказала Анна.

Единственного врача базы – шарлатана Старого Козыря – в кабинете не было. Вместо него на кушетке лежал человек. При звуке открываемой двери он вскинул голову – взметнулись кудрявые русые волосы – и сказал оторопело:

– Ой!

Камилл едва заметно поколебался, но всё же вошёл.

– Где Козырь?

– Кто? – испуганно спросила Анна, проводя его поворотом головы.– Ах, дедушка Вилли? Он побегал за какой-то мазью. У меня, видите ли, поясницу прихватило... профессиональная болезнь техников.

Камилл сел в кресло, положив ногу на ногу, и сказал вполне серьёзно:

– Если не хотите окончательно слечь, не давайте себя ничем мазать.

Анна недоверчиво улыбнулась:

– Ну что вы! Он такой милый!

– Все-то у вас милые, – проворчал Камилл.

Наступило молчание. Смотреть в комнатухе Козыря было не на что. Разве только на светящееся тело женщины: из одежды на ней были только узенькие белые плапочки. Камилл потёр левую руку и поморщился.

– Вы не можете отвернуться на секундочку? – принуждённо спросила техник.

Камилл поднял глаза. Удивился:

– Зачем?

– Ну... я оденусь.

– А... – равнодушно сказал Камилл. Пока женщина шелестела одеждой, он глядел на дверь. В дверь заглянула пьяная голова. Посмотрела на него, на Анну – Камилл, не выдержав, покосился тоже. Анна уже надевала свитер, очень стройная её белая спина была изогнута. Голова почмокала губами, подмигнула Камиллу и исчезла. Усмехнувшись, Камилл подумал: сплетня обеспечена. Ещё подумал и сказал вслух:

– И к лучшему.

Анна обернулась, спросила испуганно:

– Что?

– А что?

Потерявшись, она присела на край кушетки.

– Подожду дедушку Вилли...

Камилл пусто смотрел поверх её головы.

– У вас что, рука болит? – принуждённо спросила Анна через некоторое время. – Если хотите, я могу снять боль и воспаление. Меня курачи научили.

– Кто? – невольно переспросил Камилл. Курачи, жители одноименной планеты, славились своей необщительностью, а уж чтобы чему-то научиться чужака...

– Курачи. Я там немного жила. Если хотите, я попробую.

– Ну, хуже нашего Козыря никто не лечит...

Он сбросил куртку, стянул чёрную рубашку.

– Ой! – испуганно сказала Анна. Приложив ладонь к щеке, она смотрела на его изуродованную руку. Камилл с досадой вскинул глаза.

– Охать будем или лечить?

Мягкие пальцы осторожно коснулись его плеча, скользнули вниз до скрюченного запястья. Потом стало очень больно. Кости хрустели, Камилл кряхтел.

– Ага! – обрадовано крикнули от двери. – Тут-то я вас и застукал!

Анна оглянулась, улыбаясь. Старый Козырь, дёргая себя за седую козлиную бородку, подпрыгивая на ходу, спешил к ним.

– Вы уже друг друга лечить начали? А это я!

– Случай запущенный, – объяснила немного запыхавшаяся Анна. Выпрямившись, вновь внимательно осмотрела руку Камилла. – Думаю, мы можем заставить её работать. Ещё хотя бы десять сеансов...

Не глядя на неё, Камилл потянулся за курткой. Буркнул:

– Боюсь, в вездеходах вы разбираетесь лучше. Мне уже давно предлагают биопротез.

Странный талисман на его шее опять привлёк её внимание: что-то вроде наполненного пузырьками красного шарика на плетёном кожаном шнурке.

– Это вам трикки подарили, да?

Камилл быстро, как стыдливая женщина – грудь, прикрыл ладонью шарик. Сказал неожиданно грубо:

– Не ваше дело!

Анна беспомощно оглянулась на Козыря. Тот захлопотал:

– Теперь ваша очередь, детка!

Увидев, с каким испугом Анна смотрит на приготовления старого шарлатана, Камилл тихо рассмеялся.

У входа в ангар Камилл столкнулся с молодым парнем. При виде хозяина тот слегка смутился, и в то же время на его лице появилось что-то вроде вызова. Камилл посмотрел ему вслед озабоченно.

Анна сидела на борту полусобранного вездехода, вытирала платком низко открытую шею и с удовольствием оглядывалась. Она чувствовала себя среди машин как дома. Как, впрочем, и среди одних мужчин, с раздражением отметил Камилл.

– Как работа?

Анна открыто улыбнулась ему:

– Двигается.

Камилл брюзгливо уставился на железки.

– А быстрее она двигаться не может?

– Я работаю в полную силу, – ответила Анна, перестав улыбаться, но улыбка осталась в уголках губ, в ямочках на щеках, в прямо глядящих на него глазах. Эта неуловимость, неистребимость улыбки тоже бесила Камилла.

– А вам не кажется, что работа будет двигаться гораздо быстрее, если возле вас никто не будет околачиваться?

Анна вспыхнула, хлопнула ладонью по ремстолу.

– Кажется! Так что попрошу не мешать мне работать!

Не найдя слов – приличных слов – Камилл резко повернулся. И услышал вслед звенящее:

– Можно подумать, вы хотите от меня побыстрее избавиться!

Камилл дошёл до дверей, закрыл, прислонился к ним спиной и скрестил на груди руки. Сказал совершенно спокойно:

– Так и есть.

– Но почему? – возмутилась она. – Что я вам сделала?

– Дело не в том, что вы сделали, а в том, что вы можете сделать.

Когда у меня на базе появляются женщины, начинаются неприятности. Разбитые носы и сломанные челюсти не в счет. Было и убийство. И визитов полиции мне вот так хватило! Да, мне нужен хороший техник... помолчите... мне нужен хороший техник, но не нужна женщина. Я не хочу отвечать ещё и за вашу безопасность.

– Я могу сама за себя постоять! – высокомерно заявила Анна. – И вообще, я не давала повода...

Камилл мог бы сказать – ты сама ходячий повод. Со всеми твоими улыбками, смехом, «Джекки-Джонни», крепкой грудью и ладными ногами... И что морды бьют и за мнимое предпочтение, оказанное кому-то другому...

– Словом, если хоть у одного парня будет разбит из-за вас нос, вы вылетите отсюда в два счета!

Он возник как из-под земли. Оглядел растерянную Анну, поднимавшегося с пола парня и зажимающего лицо Лунгстрема — из-под пальцев текла кровь.

– Так, – сказал Камилл. Анне показалось – с удовлетворением. – Техник – в каюту. Вы двое – к Козырю и на рабочие места.

Анна открыла было рот, но пожала плечами и пошла к себе. Лунгстрем направился в противоположную сторону, а парень – как бишь его, Антон? – остался на месте, сверля Камилла злыми глазами.

– Ещё вопросы? – нежно спросил его Камилл.

Парень медленно сдвинулся с места. Но когда Камилл понёсся по коридору, остановился и с ненавистью уставился ему вслед.

Камилл перешагнул порог комнаты техника и остановился, поражённый: эти прохиндеи просто завалили женщину букетами...

Анна поглядела на него и сердито отвернулась. Волосы метнулись по плечам.

– Что это вы делаете?

– Собираю вещи, – неприязненно отозвалась она. – Можете не утруждать себя приказом.

– Я вас предупреждал, – возразил Камилл.

Анна молча впихивала вещи в сумку.

– Что произошло? – небрежно спросил Камилл, вертя в руках фотографию, стоящую на столе. На ней улыбался беззубо лукавый светленький малыш. Анна вырвала у него снимок.

– Какая разница! Вы же всё наперёд знаете!

– Кто это? – неожиданно спросил Камилл. Удивлённая скорее его спокойствием, чем вопросом, Анна поглядела на снимок и сказала просто:

– Это Хью.

– Хью?

– Ну да! – она вдруг смущённо засмеялась. – А чему вы удивляетесь? Это мой сынок!

– Сын? – через паузу спросил Камилл. – Они взяли вас на базу с ребёнком?

– Ну да, – она простодушно пожала плечами. – Одна бы я не поехала, а им позарез был нужен хороший ремонтник. Но Хью славный парень и с ним мало хлопот. Он совсем не капризный.

На её лице Камилл подметил ту слабую улыбку, мягкий свет, с которыми люди говорят о своих детях или любимых домашних животных...

– Ну а теперь, – услышала она его неожиданно мягкий голос, – вы расскажете мне, что случилось?

Анна вдруг рассмеялась:

– Вы не поверите – я разбила Лунгстрему нос!

– Вы... что? Что вы сделали?

– Ну да! Он был немного пьян... и немного груб, а Антон решил мне помочь. Лунгстрем ударил его, и Антон упал, и ему было больно, и тогда я просто ударила... вот так, – она двинула рукой снизу вверх. – Мне так жаль, Камилл, я редко выхожу из себя.

Камилл глядел на неё во все глаза.

Звонок слабо тренькнул. Вошёл Антон. Растирая сжатым кулаком скулу, быстро оглядел Анну. Камилла.

– А, защитничек! – приветствовал его начальник с неудовольствием. – Зачем пожаловал?

Парень молчал.

– Он, наверное, к вам?

Анна глядела без улыбки.

– Да нет, по-моему, к вам. Антон, вы помните, что я вам говорила?

Антон опустил напряжённые глаза и молча вышел.

– Что вы ему такое сказали? Почему он на меня зверем смотрит?

– Он, кажется... – Анна огляделась, словно ища что-то, вздохнула. – Он приревновал меня к вам.

– Ко мне?! – Камилл расхохотался так громко, что Анна рассердилась.

– А вы что, не мужчина, что ли?

Камилл вытер набежавшие слёзы. Глаза его искрились смехом.

– Кажется, мужчина, – согласился он. – Хотя, честно говоря, уже не мудрено забыть. И что вы ему на это ответили?

– Положила руку на сердце и объяснила, что вы не только за мной не ухаживаете, но просто мечтаете скорее от меня избавиться. Я правильно сказала?

Камилл машинально кивнул, и Анне сделалось грустно.

– Ну ладно, – сказал Камилл. – Если не возражаете, приду к вам завтра на сеанс.

– А что, я уже остаюсь? – удивилась Анна.

– Ну, ВЫ-то можете разбивать носы сколько угодно, – усмехнулся Камилл. – Поле деятельности у вас большое.

– Знаешь, что я тебе скажу! – задыхался парень, извиваясь в железных руках Камилла. – Ты из-за того на стенку лезешь, что она тебе не даёт – тебе, козлу уродливому! Вот и выживаешь её отсюда, чтобы никто тебя не опередил! Пользуешься тем, что ты здесь хозяин, а за неё заступиться некому!

Влюбился, хладнокровно думал Камилл, продолжая удерживать его на расстоянии и не давая себя ударить. Бог ты мой, влюбился, суперменчик десантный! Ишь, как глаза тарашит! Щенок.

Он сделал быстрое, лёгкое, даже изящное движение, но парень, охнув, отлетел к стене и закашлялся, глядя исподлобья глазами, полными слёз, боли и злобы.

Камилл постоял над ним, не зная, что сказать или сделать. Этот парень пришёл к нему, потому что его выперли из Десанта, и он взял Антона – он был в отчаянье, и он был щенок, и он мог натворить что угодно...

Камилл помял пальцы и сказал только с жалостью:

– Дурак!

– Камилл! – рявкнул фон. – Полиция!

Анна испуганно отпустила руку Камилла.

– Рейнберг? – спокойно спросил тот.

– Новый. Толстый, с централки. Рыпается, Камилл!

– У нас всё в порядке?

Голос сделал паузу, сказал неуверенно:

– Вроде да.

– Проверь. Пошухери у Майкла.

Он поглядел на Анну. Положив тёплую ладонь на его локоть, она слушала, открыв рот.

– Идите-ка вы к се...

Тяжёлая дверь с грохотом открылась. Полицейские, вернее, один полицейский – широкий, плотный, с гладко бритой головой, – ввалился в комнату. Остальные маячили в коридоре, а чуть поодаль стояла группка тихо переговаривающихся жителей базы.

– Что это ты развёл здесь, Красавчик! – с порога закричал новый шериф. – Притон! Укрытие для беглых преступников!

Камилл не спеша сел на кушетке и стал внимательно смотреть на блестящий лоб полицейского. Тот медленно наливался краской. Зацепив взглядом испуганно поджавшую ноги Анну, шериф рывкнул:

– Убери отсюда свою шлюху!

Камилл открыл было рот, но Анна стала медленно подниматься, и он с интересом уставился на её лицо – впервые без улыбки. Она шагнула к громадному шерифу, и Камилл очень испугался, что она влепит ему пощёчину. Потому что шериф не из тех, кто терпит от женщин пощёчины. А Камилл не из тех, кто терпит, когда в его доме полицейские бьют кого бы то ни было.

Но Анна, подняв голову, сказала тоном, что был почище пощёчины:

– Я техник торговой компании «Спейс», выполняющая работу по контракту. Анна Каускас. А ВЫ кто такой?

Шериф был вынужден вести себя повежливей: «Спейс» контролировал практически все поселения на планете.

– Прошу прощения, мэм, – сказал он, небрежно махнув рукой возле лба. – Шериф О’Хара. Мне нужно переговорить с этим человеком.

Анна оглянулась вопросительно. Камилл крутил в пальцах свой талисман и нехорошо улыбался. Чувствуя с ним некоторую солидарность, Анна осталась. Камилл опустил глаза и заговорил монотонно:

– Пересечение границ частного владения без предъявления особых полномочий. Проведение обыска на станции без санкции прокурора. Оскорбление служащего торговой компании. Многообещающее начало деятельности, О’Хара!

– Ты зарвался, Красавчик! – рывкнул шериф. – Мало того, что ты занимаешься грабежом и вымогательством. Мало того, что укрываешь преступников и покрываешь наркоту и пьянь. Ты ещё подкупил или запугал Рейнберга! Но со мной этот номер не пройдёт, заруби себе на носу, Красавчик, понял?

– Понял, – сказал Камилл, улыбаясь. – А теперь вали отсюда, шериф сраный. И помни – пока ты этого не доказал, закон на моей стороне. Понял?

Он даже не дал себе труда подняться, только поднял улыбавшееся изуродованное лицо. Сейчас он был по-настоящему страшен. Страдая почти физически, Анна отвела глаза и услышала, как шериф пробормотал что-то очень невнятное.

– Ну, смотри... Красавчик, – только и сказал он. Неуклюже повернулся на пороге, поманил Анну толстым пальцем.

– Подите-ка сюда, техник. На минуту.

Приобняв её за плечи в коридоре, О'Хара приблизил к ней багровое потное лицо.

– Надеюсь, моя... ошибка не будет доведена до сведения вашего начальства? Я не ожидал встретить в этом... здесь порядочного человека. Порядочную женщину, вы понимаете? Поэтому советую как можно скорее закончить свою работу и вернуться домой. Скоро здесь может случиться большая заварушка.

Он последний раз сжал её мягкое плечо, кивнул и побрёл по проходу, заложив руки за спину. Обитатели базы с насмешливой почтительностью расступались, козыряя ему вслед. Кто-то свистнул.

– Цыц!

Парней как ветром сдуло. Камилл стоял на пороге комнаты. Смотрел на техника насмешливо.

– Ну что, док? Продолжим сеанс?

Анна неохотно вернулась. Этот эпизод вновь напомнил о рассказах, которыми её пичкали перед поездкой на базу Камилла. Взяв его руку, Анна почувствовала, что мышцы сведены судорогой.

– Расслабьтесь.

Камилл, словно только того и ожидавший, набросился на неё.

– Расслабься! Ни одна собака не пришла сюда, когда я подышал здесь один! Пять лет один! А сегодня, когда эта станция и этот лес, и эти горы – всё, всё это моё – вы приходите и требуете: дай, дай, дай! Сделай то, сделай это! Да, они приходят, и я не гоню их. Они приходят – непризнанные гении и неудачники, наркаши и гангстеры. Приходят и уходят. Приходят и остаются. Кому стало хуже, когда у никому не нужного калеки с рудника появились дом и работа? Кому помешало, что наркаш с тридцатилетним стажем Старый Козырь бросил траву? Кому, я спрашиваю? Я не ангел и не благодетель. Я просто человек, которому однажды пришлось плохо, и я не презираю, как вы, порядочные люди, тех, кому плохо сейчас! И я их вам не отдам! Ни их, ни трикки! Расслабьтесь!

Он выкрикивал всё это, придвинув лицо к лицу Анны – как из-под страшной маски сверкали гневные яркие глаза.

Анна осторожно положила ладонь ему на грудь. Камилл замолчал, с усилием закрыл глаза. И услышал негромкое:

– А теперь – расслабьтесь.

– Камилл, поехали! – Джереми всунул в дверь львиную голову. Камилл зевнул, потянулся гибким длинным телом.

– Ну и на здоровье!

– А ты?

– А я здесь отдохну.

Джереми сморщился. Присел на край кровати.

– Камилл, – сказал грустно, – что с тобой?

– А что такое? – осведомился Камилл не без раздражения.

– Ты совсем перестал ездить на централку. Может, ты...

Камилл смотрел на него с ленивой усмешкой.

– Может, у тебя что-нибудь не в порядке? – наконец сформулировал Джереми.

Камилл похлопал его по огромной пятерне. С его стороны это было высшим проявлением благодушия.

– Всё в порядке, Джереми. Всё у меня работает. Просто надоело, что они боятся смотреть на мою физиономию.

Джереми нерешительно поглядывал на него.

– Камилл... всё хотел спросить... а чего ты операцию не сделаешь? Они могли бы вернуть твоё лицо.

Улыбка Камилла стала напряжённой. Джереми вспомнил ходившую легенду, что Камилл в прошлом – знаменитый гангстер – и завернул:

– Или сделать другое.

– Мне не нужно другое, – сказал хозяин. – ЭТО моё лицо. А ты развлекайся, Джереми. Развлекайся, дорогой.

Джереми поднялся. Камилл из-под ладони смотрел на него. Гигант потоптался нерешительно.

– Камилл, а может, дело в этой девочке?

Ладонь Камилла сжалась в кулак – но и только.

– Хотя ты-то оставь меня в покое, – проворчал он, отворачиваясь.

Слова Джереми неожиданно задели за живое. Другое лицо... Можно было, действительно, сделать другое лицо, но он предпочёл оставить это, бросая вызов всему миру и вызывая ужас в глазах женщин – такой, какой увидел впервые. Странно, что он давно не вспоминал об этом. Он давно не любил ту женщину. Давно не вспоминал её и не жалел об ушедшем. Он вообще ни о чём не жалеет.

– Камилл!

Кажется, он задремал, потому что от звука её голоса его просто подбросило. Камилл сел, проводя рукой по лицу, нетерпеливо откинул назад волосы.

– Что такое? – спросил с раздражением.

Оживление её погасло.

– Извините, я вас разбудила, – Анна повернулась, отыскивая ручку двери.

– Разбудила, – подтвердил Камилл. – Ну, куда вы? Что хотели?

– Я узнала, что вы остались на выходной и... Знакомый почтовик завезёт мне Хью на пару часов и мы... Я просто хотела позвать вас пообедать с нами. Если вы не против.

Пожалела, сумрачно подумал Камилл. Сидит, сыч одинокий, в своей каюте и думу горькую думает. А сыч дрыхнет и ни в одном глазу.

Камилл опустил глаза, поглядел на свою одежду. Спросил ворчливо:

– Мне что, переодеться к обеду?

Анна сказала извиняющимся тоном:

– Если можно. Я обещала познакомить Хью с настоящим капитаном.
– А, мундир и все эти побрякушки? Ну, тогда и вам придётся переодеться.

Анна улынулась, веселя:

– Во что прикажете?

– В платье, что было на вас в первый день.

Они поглядели друг на друга и расхохотались, вспомнив судьбу этого платья.

Хью, поддерживаемый рукой Камилла, сидел на его плече. Хью было четыре года, и он был счастлив видеть маму и капитана, с которым только что играл в звёздные войны и охоту на дракона.

Почтовик, отвозивший продукты и аппаратуру соседним связистам, небрежно кивнул Камиллу, быстро отводя глаза от его лица. Камилл, увидев, как по-хозяйски он обнимает женщину за мягкие плечи, наклонился, спуская на пол Хью. Легонько шлёпнул его.

– Беги к маме.

Хью припустил к Анне. Прислонившись к стене, Камилл смотрел, как она наклоняется и целует его светлое улыбающееся лицо. Хью смеётся и, оторвавшись от матери, топает крепкими ножками к шлюзу. Почтовик, покосившись на неподвижного Камилла, целует Анну в подставленную щеку и тоже уходит. Люк закрывается с протяжным чмоканьем.

Анна некоторое время постояла, глядя на тусклый металл, обернулась, смахивая слёзы, и улынулась виновато:

– Ничего не могу с собой поделать – всегда плачу. Он ещё такой маленький...

– Не одному ему трудно без вас обходиться, – рассеянно заметил Камилл. – Это кто такой?

– Это? – Анна поглядела удивлённо. – Это Мартин, водитель с базы.

Добавила, подумав:

– Очень хороший человек. Хью он очень нравится.

– А Хью – ему?

– Тогда зачем бы он стал с ним возиться?

Камилл посмотрел на неё пристально. Она и вправду не понимала. Это, наверное, её и спасало.

– Да чтобы к вам подобраться, – разъяснил грубовато.

В глазах Анны блеснуло сожаление.

– Ну что вы! Он просто любит детей, вот и всё. Вот вам же нравилось играть с Хью, я видела. Я даже не знала, что вы можете быть таким.

– Каким?

– Ну, весёлым... добрым.

– Давайте-ка, вернёмся к нашему обеду, – предложил Камилл. – После военных действий я здорово проголодался.

Анна, мурлыкая, собирала на стол. Закинув руку за спинку кресла, он рассеянно следил за её движениями.

– Любите заниматься домашним хозяйством?

Смеясь, она оглянулась.

– Терпеть не могу! Я и сюда приехала, наверное, потому что здесь всё автоматизировано. Но уже немного соскучилась. И для вас готовить приятно.

И она замурлыкала свою песню дальше, а Камилл двинул бровью и остался недоволен тем, что её слова были ему приятны.

Камилл с аппетитом налёг на еду. Анна отпила вина, засмеялась:

– Какой у вас сосредоточенный вид!

– А отец Хью?

– У него своя жизнь, – подумав, Анна добавила: – И я на него уже не в обиде. Понимаете, ему было со мной скучно...

– Скучно?

– Ну да! Я была такой домоседкой, и очень любила его, и очень... очень доверяла ему. В общем, у нас была слишком спокойная жизнь, и он заскучал. Да и Хью не был ему нужен. Вот так всё и...

Перестав жевать, Камилл поглядел на неё

– Ну а потом?

– Потом? Понимаете, очень трудно встретить человека, чтобы он нравился и мне и Хью, и чтобы он действительно любил мальчика.

Камилл исподлобья глядел на её зажатое в ладонях лицо, улыбающиеся тёплые глаза, улыбающиеся мягкие губы... Осторожно положил вилку, отклонился на спинку кресла.

– Ну вот, – сказала Анна, не меняя позы, – мужу тоже не нравилось, когда я так на него смотрю. А мне было просто приятно смотреть, как он ест, что я ему приготовила.

Не знаю, что там испытывал муж... Камилл с усилием отвёл глаза.

– Неужели вам приятно смотреть на моё лицо?

– Ах, простите! – воскликнула Анна. – Я совсем забыла, что должна его бояться! А если я его просто не замечаю? Что мне прикажете делать? И почему вы всех обманываете?

– Кого – всех? Как?

– Почему притворяетесь не тем, кто вы есть, а гораздо хуже? Зачем? Кому от этого легче? Вам? Мне? Джереми?

– Откуда вы знаете, какой я на самом деле? – начиная раздражаться, спросил Камилл. – Из-за того, что мне понравился малыш, что ли? И кто вы такая, чтобы устраивать мне этот допрос? Какого чёрта?

Отодвинув тарелку, он встал. Поднялась и Анна, глядя на него обиженными круглыми глазами.

– Вы заметили, что ни один разговор у нас не закончился мирно? В жизни ни с кем не ругалась! Не могу понять, почему вы меня так раздражаете!

– Взаимно, – буркнул Камилл.

Говорить, собственно, было уже нечего. Камилл пошёл к двери, бросив на ходу:

– Спасибо за обед!

Не поднимая на него глаз, Анна бесцельно переставляла на столе посуду.

– Что здесь происходит? – наконец рискнула спросить Анна.

Камилл резко оглянулся и опустил автомат. Все примолкли.

– Ах ты, чёрт! – сказал Камилл с большой досадой. – Совсем забыл! Хэм, дай мне этих бездельников!

– Поздно, шеф, – доложил вертлявый Хэм. – Они нас уже глушат.

– Что случилось? – вновь спросила Анна.

– Ничего, – скучно сказал Камилл. – Вам придётся сидеть в моей комнате и регулярно вызывать централку. Когда они отзовутся, объясните, что здесь началась заварушка, и, если они немедленно не придут на помощь, вы погибли...

– Но что это значит? – крикнула Анна.

– Нас пытаются выжать со станции, а мы пытаемся отбиться. Полиция будет соблюдать нейтралитет. Вот и всё.

– Но кто... но почему...

Камилл дёрнул головой, поднял руку. Все тоже прислушались. И услышав то, что не удалось ей, дружно сорвались с места.

– Я могу помочь? – в отчаянье вскричала Анна.

Камилл обернулся.

– Сидите здесь, никого не пускайте и вызывайте своих торгашей... А... да.

И он бросил на стол перед Анной тупо ухнувший предмет. Анна отдёрнула руки:

– Зачем? Я же не умею стрелять!

– Понадобится – научитесь, – хмыкнул Камилл. И не оглядываясь, исчез за дверью. Услышав, как запели замки, Анна подскочила и со скрежетом закрыла массивный засов. Эту дверь трудно было взять даже взрывчаткой.

Ноги Анну не держали – слова Камилла и странные действия обитателей базы перепугали её. Больше всего на свете Анна боялась боли и бессилия, а тут ей было обещано и то и другое. Подняв пальцами бластер, она некоторое время разглядывала его, как неведомое и опасное животное, потом очень осторожно положила на стол. Попыталась связаться с базой. Эфир трещал, пел и завывал, и слушать эти звуки было неприятно. Но после них тишина стала просто невыносимой: как ни старалась Анна вслушаться, ни одного звука не доносилось в эту похожую на сейф комнату. Напевая, Анна прошлась по ней туда-обратно. Ну что ж, если две банды взяли друг друга за глотки, благоразумнее всего соблюдать нейтралитет. Она опустила в глубокое кресло, подтянула к груди колени и приготовилась ждать.

Это оказалось очень трудно. Никак не удавалось внушить себе, что ей наплевать, кто победит в этой схватке – лишь бы она осталась цела.

Невольно Анна думала о том, что не все ещё вернулись с выходных, и что людей у Камилла мало, и что ей жалко, если что-нибудь случится с дедушкой Вилли и с веселым Чернышом, и с... немного обидевшим её Лунгстремом и даже... даже с этим богом проклятым Камиллом.

Анна заёрзала. Мысль, которая пришла ей в голову, была не только бесчестной, но и даже нелепой. Ей нет дела до его прошлого. Нет. Ясно же, там не было ничего хорошего.

Но она была одна. И она была в комнате Камилла.

Некоторое время Анна честно боролась с искушением, хотя знала, что ей его не одолеть.

Глубоко вздохнув, Анна встала и подошла к столу. В нём не было ни одного ящика, который бы запирался. Сама точно не зная, что ищет, осторожно проглядела кипы документов – но все они касались того времени, когда Камилл появился на этой планете. Ругая себя, Анна, тем не менее, подошла к шкафу с одеждой и открыла его.

И в это время база в первый раз дрогнула. Уцепившись за дверцу, Анна застыла в испуганном ожидании. Но продолжения не последовало. И, словно боясь не успеть, Анна нырнула в шкаф. Одежды было немного – комбинезоны, рубашки, белье, куртки. Анна поднырнула под неё в надежде обнаружить потайной сейф. Сейфа не было. Выпрямляясь, она уронила куртку. Торопливо подхватила её, встряхнула – и что-то крепко треснуло Анну по коленке. Потирая ногу, вновь нагнулась – за тяжёлой овальной металлической пластиной. Пластина матово блеснула на ладони. Анна вытянула руку и торжественно промаршировала к креслу. Села, с наслаждением уставившись на находку. Она явно была снята с форменной одежды, потому что носила на себе шифр космофлота и название корабля. «Шейх». «Шейх»... «Шейх»? Анна сдвинула брови и с досадой стукнула себя по колену. Не помню!

Станция вновь напомнила о себе, и Анна подхватилась. Связь! Но Центральная опять не ответила, и она решила записать свой вызов на автомат. Изнывая от необходимости что-то предпринять, но, не зная – что – забегала по комнате, машинально сунув в карман медальон с «Шейха». Вновь подошла к пульту, рассеянно пощёлкала кнопками. И очень удивилась, когда на экране началось движение. По коридорам бежали люди. Анна включила ещё несколько мониторов. На всех происходило одно и то же. Станция воевала. Звук. Короткие возгласы и команды были невнятные, автоматные очереди – оглушительны. Разобраться, кто есть кто, было невозможно. Но люди умирали. Анне ещё не приходилось такого видеть и, не спуская круглых глаз с экрана, она беспорядочно защёлкала тумблерами, стремясь избавиться от этого ужаса. Она добилась своего – экраны погасли. Но заодно погас свет и на всей базе. Анна, правда, не сразу поняла, что произошло, сжавшись в комок у слабо мерцающего пульта, и ожидая чего-то ещё более ужасного – пока не услышала, что пальба стихает.

Противникам требовалось время, чтобы выработать новую тактику боя. Никто из них ещё не сообразил – не очередной ли это замысел противника? Анна задумчиво почесала нос. Впереди забрезжили неясные перспективы. Она поиграла пальцами над пультом, но решила пока ничего не предпринимать. Несомненно, кто-нибудь из своих или чужих попытается добраться до дубля пульта жизнеобеспечения, а то и до самой каюты Камилла. И несомненно, своим это будет сделать легче, они лучше знают базу...

А если чужие доберутся быстрее? Анне опять стало страшно. Она включила переговорное устройство двери и опять влезла в кресло. На мониторах было темно и тихо, лишь иногда вспыхивали короткие перестрелки, и тогда коридор освещался на мгновение, по полу и стенам плясали чёрные тени.

Потом Анна услышала. И вскочила с ухнувшим сердцем – по коридору шли люди.

– Анна, – негромко сказал динамик. – Анна, откройте... Вы слышите меня? Откройте скорее!

Она бросилась к двери, схватившись за засов – и отдёнула руки.

– Кто... кто это?

– Губер. Я Губер. Это Губер. Откройте же! Откройте скорее, пока они не пришли. Нам нужно связаться с полицией.

– Связи нет!

– Вы не умеете обращаться с передатчиком. Меня послал Камилл. Откройте!

– Почему молчат другие?

– Я один.

Анна вновь отшатнулась от двери. Губер – если это был Губер – врал.

– Откройте!

Послышалось невнятное бормотанье, и вдруг на дверь обрушились тяжёлые удары, переговорное устройство заревело:

– Открывай, сука! Открывай, тебе говорят!

Анна, спрятав руки за спину, отскочила от двери. Динамик ревел и ругался, а потом раздалась оглушительная очередь – пули стучали по брони двери, как град. Потом стало тихо. Оглушительно тихо. Только откуда-то доносилось странное шипение.

Динамик кашлянул, и хриплый голос сказал:

– Анна!

– Да. Кто это? Камилл? Это вы, Камилл?!

– Я. У вас всё в порядке?

– Там, у двери был Губер...

– Вижу, – кратко ответил Камилл. – Нет, не открывайте. Это вы вырубили свет?

– Да. Включить?

– Нет. Пока нет. Как централка?

– Молчит.

– Ладно. Не открывайте никому. Кроме меня и людей с базы. Ну... я пошёл.

В голосе его была странная нерешительность. Прильнув всем телом к двери, Анна выдохнула:

– Удачи!

Она услышала короткий смешок и быстро удаляющиеся лёгкие шаги. Анна вновь подошла к пульта и задумалась.

Очень медленно, стараясь ничем не брякнуть, она открыла засов и ряд магнитных замков. Тяжёлая дверь с трудом поддалась – ровно настолько, чтобы можно было протиснуться боком. Что Анна и сделала. И со сдавленным криком ужаса отпрыгнула к стене – её ноги наткнулись на что-то мягкое, лежащее поперёк дороги. Человек не шевелился. Кто это был, Анна так и не решилась проверить. Она двигалась вдоль стены. Вспыхивали и гасли фиолетовые лампы аварийного освещения, и каждый раз Анна с замиранием сердца ожидала увидеть выхваченный из темноты человеческий силуэт... Но никого не было. Плохо знавшая базу Анна скоро заплутала в бесчисленных, похожих на лабиринт коридорах.

И странные звуки впереди скорее обрадовали, чем испугали её. Ступая медленней и осторожней, она заглянула за угол и застыла на месте.

Кого-то били. Били так увлечённо и сосредоточенно, что даже не заметили её появления.

Анна в отчаянье всплеснула руками. Кнопка бластера оказалась неожиданно податливой, и она вlepила в потолок заряд такой мощности, что сверху закапал расплавленный металл.

Реакция у бандитов оказалась хорошей. Они полегли на пол молча, кучей. Анна растерянно глядела на них, сжимая в руке бластер. Чувствуя себя очень неуютно под её взглядом и под дулом вздрагивающего бластера, никто не шевелился. Потом тот, что лежал впереди, скользнул гибкой змеёй с пола – Анна испуганно шарахнулась. И узнала скорее интонацию, чем голос:

– Значит, вашему мужу было с вами скучно...

Камилл отобрал у неё бластер.

– Лежать! Всем руки за спину!

Он быстро, проворно, умело обыскивал «пленных», когда один из них попытался вскочить. Раздался резкий хлопок, Анна взвизгнула, Камилл прыгнул и оказался каким-то образом верхом на бандите. Что-то хрустнуло, и Камилл поднялся. Ожесточённо толкая покорно заложивших руки за голову бандитов, он загнал их в какое-то помещение и захлопнул дверь. Вновь наклонился к неподвижному человеку.

– Вы его... – голос Анны дрожал. – Вы его совсем... убили?

Переворачивая труп, Камилл взглянул на неё снизу. Лицо его было залито кровью.

– Мне показалось или нет, что он в нас стрелял? А ну... эт-то что такое? Дайте руку!

Голос его был груб. Анна виновато, как испуганная собака – лапу, протянула ему раненую руку. Камилл сморщился. Быстро, больно ощупал запястье, молча достал свой белоснежный платок. Перетянул кисть. Предупредил мрачно:

– Только не вздумайте реветь! Сами виноваты. Сидели бы себе в каюте!

– Не буду, – вздохнула Анна, здоровой рукой быстро смахивая слёзы. Камилл сделал вид, что не заметил. Сосредоточенно проверил языком – целы ли зубы – наклонился и, подхватив убитого под мышки, поволок куда-то...

– Поднимайтесь.

Анна попыталась встать, тяжело царапая ботинками по скользкому полу. Камилл поддержал её. Спросил, пристально разглядывая близкое лицо:

– Как самочувствие?

– Больно, – шепотом пожаловалась Анна, – и пить...

– Ясно. Запомните. Ничего страшного. Рана неопасная. Вы понимаете меня?

– Да. Конечно.

– У вас отсутствующий взгляд. Так. Ещё, – он стащил с себя жилет. – Надевайте. Это бронезилет. Если уж вам так хочется подставлять себя под пули... Ну, быстро! Вот... Теперь идём!

Идти пришлось недалеко. Пригнувшись, Камилл скользнул в открытый люк. Они оказались в небольшом тёмном квадратном помещении. Сверху вместо потолка была частая решетка.

– Где это мы?

В голосе Камилла послышалась улыбка.

– Моя станция – как старинный замок. В ней куча таинственных помещений, о которых никто ничего не знает. Устраивайтесь поудобнее. Нам нужно отдохнуть и подумать. Вы как?

– Тошнит, – пожаловалась Анна. В темноте вспыхнул фонарик.

– Это скорее от недосыпания, чем от потери крови. Ложитесь, отдохните. А я покурю.

– И мне...

Он дал сигарету, жадно затянулся сам. Дым не задерживался в воздухе, уходил вверх, но Анна все равно ощутила незнакомый сладковатый запах.

– Наркотик?

– Немного, – помолчав, ответил Камилл. – Мне надо успокоиться.

– И часто вы так... успокаиваетесь?

– В последние годы реже, чем раньше... – Камилл с досадой бросил окурок. – Вечно вы всё портите!

Анна улыбнулась в темноте.

– Ну что вы улыбаетесь?

– А как вы увидели?

– Догадался. Знаете, что! Ложитесь-ка вы спать! Мне надо подумать.

Анна послушно улеглась, подстелив под себя куртку, но уснуть не могла ещё долго. Руку дёргало и непрерывно мозжило, Анна то и дело передвигала её по прохладному полу. Открывая воспалённые веки, видела, как разгорается и гаснет огонёк, выхватывая из темноты хмурое лицо Камилла.

Дождавшись, когда Анна уснёт, Камилл бесшумно поднялся, разминая затёкшие ноги. Повесил на плечо автомат и, двинувшись к люку, в нерешительности остановился над спящей женщиной. Присел на корточки. Лицо её было закрыто волосами, он осторожно дотронулся до них и удивился – он всегда думал, что у неё мягкие, как у Хью волосы, но завитки оказались жёсткими, упругими. Такой оказалась и она сама: мягкой на вид, робко-податливой, а на самом деле...

Анна то ли вздохнула, то ли застонала, и Камилл поймал себя на неожиданном желании погладить её по голове, как больного ребёнка... Он коротко вздохнул, поднялся и скользнул к выходу.

Анна проснулась почти сразу – не от какого-то звука, а от смутной тревоги. Подняла голову и стремительно выпрямилась: Камилл! Она осталась одна. Он бросил её! Запер и бросил, потому что она ему мешала. Анна хлопнула ладонью о пол и задела какой-то предмет. Фонарик. Анна осветила раненую руку. Кисть распухла, но не так страшно, как она думала. Рядом же лежал её бластер. Мерси, подумала Анна сердито.

Люк, конечно, был заперт. Анна беспомощно лягнула его и потёрла колено. А! Он же не взял свой бронежилет! Она дрыхла в его бронежилете, и он не стал её будить, боялся, что она за ним увяжется!

Анна задрала голову и взгляделась в решетку.

Огромные двери ангара были приоткрыты. Прислушавшись, Анна скользнула внутрь. Здесь всё было как прежде. Её рука ласково скользнула по борту вездехода. Это был выход, но... Анна вздохнула и побрела обратно – искать «своих».

В ту же секунду жёсткое тело обрушилось на неё сзади. Одна рука запечатала рот, другая обхватила поперёк груди, намертво блокировав её руки, отчего бластер тупо стукнул о пол. Анна беспомощно обмякла в железных объятьях и застыла, услышав в коридоре топот многих ног. Вот и конец мне пришёл...

Узкий луч света проник в ангар. Заплясал на корпусах вездеходов.

– Да нет там никого! – буркнул недовольный голос. – Мы их всех в склады загнали. Идём!

– А девку из рубки выкурили?

– Да пусть сидит... Ну уж когда выйдет...

Жеребьячье ржание, удаляющийся топот... Анна почти повисла в руках мужчины – шею ей обжёт горячий шёпот:

– Ну что вам на месте никак не сидится!

– Камилл!

Изо всех сил прижимая к себе руки Камилла, Анна несколько раз глубоко вздохнула, пытаясь унять колотившую её дрожь. Некоторое время Камилл стоял неподвижно, потом Анна поняла, что он очень осторожно старается высвободиться. Анна мгновенно разжала руки. Камилл сказал с мягкой усмешкой:

– Ничего не имею против, но лучше в другой обстановке.

Анна вспыхнула, но ладонь Камилла накрыла её губы.

– Тшшшш... Считайте, что вы всё уже сказали.

Его жёсткие пальцы скользнули по её губам так ласково, что Анна мгновенно стихла.

– А теперь скажите, что вы ещё натворили, – сказал Камилл тихо. Анна поколебалась. Совесть её была нечиста. Но она сказала только:

– Ничего. А почему они не охраняют ангар?

– Они же знают, что у нас нет исправных вездеходов... – Камилл замолчал. Сказал негромко. – Анна, вы что, его починили?

– Не совсем. Но мы можем добраться до торговой базы. Или хотя бы до связистов.

Камилл рассмеялся, взъерошил ей волосы и мягко подтолкнул вперёд.

Камилл остановил вездеход, выключил свет в машине. К стёклам прильнула темнота, и лес подступил ближе. Шорохи, вздохи, шёпот дождя...

– Если мы доберёмся до вашей базы, нам окажут помощь?

Анна подумала, вспомнив истории, ходившие о Камилле и его «замке», сказала честно:

– Не знаю.

– Яс-сно... – Камилл постучал тыльной стороной запястий о пульт. – Придётся к ним. Как я не хотел...

– К нам?

– К ним. К трикки. К туземцам.

– Это далеко?

– Близко. Гораздо ближе, чем до вашей базы.

Он вёл вездеход быстро, уверенно, без толчков, как по давно известной дороге.

– Вот. Это здесь. Сейчас они придут.

Вокруг был тот же лес, тот же дождь, тот же серо-зелёный размытый мир.

– Вот они, – Камилл кивнул на колыхнувшуюся пелену тумана перед ними: она словно растаяла, обрисовав высокие белые светящиеся силуэты.

– Но они же просто пришли по воде! – возбуждённо воскликнула Анна.

Камилл усмехнулся:

– Чем не легенда о Христе, а? Вылезайте.

Уцепившись на всякий случай за рукав Камилла, Анна сделала несколько шагов по борту вездехода, поколебавшись, прыгнула следом, погрузившись в воду по пояс; почти сразу же ощутила под ногами круто поднимающийся склон, споткнулась – Камилл молча вытащил её за шиворот наверх, Анна бормотала: «Спасибо, спасибо», пытаясь отжать одежду... Распахнулся невидимый полог – тёплый свет и слабый свежий аромат струились навстречу.

Сделав несколько неслышных длинных шагов, Камилл остановился. Анна глядела во все глаза – в жилище туземцев она была впервые. Стены из какого-то полотна мягко мерцали при свете огня, накрытого чем-то вроде ребристой хрустальной чаши. Камилл молча расстегнул и бросил за спину ремни с оружием, потом куртку, майку, снял тяжёлые ботинки. Стягивая штаны, взглянул на озадаченную Анну.

– Раздевайтесь. Не валяйте дурака! Возьмите вон то покрывало. Вы промокли, а впереди у нас трудная ночь...

Анна со вздохом подчинилась. Камилл уже сидел у огня, согнув лёгкие колени бегуна. Чёрные мокрые его волосы блестели.

Туземцы появились бесшумно – высокие, тонкие, с белыми плоскими лицами. Светло-серые волосы свободно падали вдоль почти обнажённых тел – полупрозрачная ткань служила скорее украшением, чем одеждой. На шеях такие же подвески, как у Камилла. Триkki легко, бесшумно опустили на пол; один, не поднимая глаз, протянул над закованным в хрусталь огнём длинные руки. Камилл коснулся их лёгкими пальцами. Они перебросились несколькими фразами на языке триkki, и Камилл обернулся к Анне:

– Они приглашают нас остаться на ночь. А нашу «рыбу» они покормят.

– Рыбу?

– Ну да. Думаю, они считают вездеход прирученным животным...

– Пусть позаботятся, чтобы он не отравился, – деловито сказала Анна.
– А они не обидятся, если я скажу, что рада их видеть?

– Наоборот.

Анна наклонилась вперед и старательно произнесла несколько примитивных благожелательных слов. Все, как по команде, повернули к ней лица. Полупрозрачные, обведённые красным веки были опущены, но Анна чувствовала устремлённые на неё пристальные взгляды. Мгновение стояло молчание, потом трое, сидевших у стены, поднялись и исчезли за занавеской.

Камилл недоумённо повёл головой.

– Сейчас они приведут своих женщин. Не понимаю. Они никому их не показывают, я сам видел их всего один раз... Ах ты, чёрт, я не подумал!

Губы его задрожали от сдерживаемого смеха. Анна не успела ничего спросить – вошли женщины. И при первом взгляде на них она поняла, почему их никому не показывают.

Они были прекрасны. Они были красивее женщин всех рас и цивилизаций, которых ей только приходилось видеть.

Они выскользнули из-за полога, и воздух наполнился ароматом и шелестом шёлковых тел, браслетов и подвесок. Они отличались от своих мужчин, как небо от земли, и казались существами иной породы. А может, они и были другими.

Камилл вздохнул и открыл глаза. Они были именно такими, какими он их помнил, и сердцу его стало больно. Они походили на фей, на эльфов, на волшебниц из сказок. Женщины глядели на Камилла разноцветными, дышащими, зыбкими, как туман, глазами. Анна тихонько охнула, и женщины повернули к ней обвитые светлыми волнами волос лица. Глядя, как они мерцающим кольцом окружают Анну, опускаются рядом с ней на колени, трогают лёгкими пальцами её руки, волосы, лицо, слушая их приглушённые, но музыкальные голоса, Камилл с удивлением думал: она опять принесла ему удачу. У него не было жены, но трикки думали, что он её прячет, а, приведя, оказывает им высокое доверие – и поспешили выразить своё. Последний барьер был сломан.

Анна смеялась. Она смеялась так самозабвенно, как смеются только дети, а женщины вторили ей звенящими голосами. Не зная языка друг друга, они беседовали с превеликим удовольствием.

Пальцы одной, с фиалковыми глазами, легко скользнули по круглой руке Анны. Замерли на повязке. Наступила тишина. Потом женщины вновь заговорили – Камилл не понимал ни слова, словно они говорили не на языке мужчин. Анна вскрикнула. Он привстал и увидел, что она машет ему разбинтованной рукой.

– Камилл! Я глазам не верю! Они вылечили меня! Совсем! Сразу!

Камилл, опускаясь обратно, проворчал:

– Давайте-ка и этому научитесь...

Они играли с Анной, как с любимой занятой игрушкой. Расчесали её жёсткие волнистые волосы, так что они ещё больше распушились, и, казалось, даже начали искриться. Ловкие пальцы вставили в кудри слабо светящийся цветок, повесили на гладкую шею поблёскивающее ожерелье, несколькими движениями окутали полупрозрачной, с искрами, тканью. С улыбкой она подставляла лицо: женщины раскрашивали его сосредоточенно, не спеша, обводили лёгкими пастельными мазками. Анна вновь махнула ему обеими руками, показав накрашенные светящиеся пальцы.

Кажется, Камилл понял, почему она нашла общий язык с неконтактными курачами. От неё исходило дружелюбие и приятие, как свет – от трикки. Человек, готовый одинаково принять и понять и подленького Старого Козыря и прекрасных фей трикки, нужен в любой части вселенной. Таких надо отыскивать и возвращать, чтобы не было в мире трагедий, подобных Кольцу Змей...

Женщина с фиалковыми глазами чертила пальцем в воздухе, точно писала неведомые буквы. Небольшая твёрдая рука Анны опиралась о пол

рядом с атласным коленом трикки. Анна быстро взглянула на Камилла, улыбнулась мимолётно.

И он вновь ощутил стеснение в груди – словно надолго задержал дыхание. Серые глаза Анны сияли радостным и ласковым огнём – отражением глаз трикки. И то странное выражение, что подметил Камилл на лицах мужчин, было восхищением...

Анна подошла к нему, опустила рядом, обняв круглые колени. Счастливо вздохнула.

– Как хорошо, что вы меня взяли с собой!

Она явно забыла, зачем они сюда приехали. Камилл провёл рукой по лицу. Хотя он тоже забыл.

Огонь, заключённый в хрустальную чашу, становился красным, горячие блики ложились на лица мужчин. По кругу двинулась глубокая чаша. Трикки окунали туда руки. Камилл последовал их примеру, поднёс к лицу сладко пахнувшие пальцы. И прошептал:

– Ох, чёрт, угораздило же нас!

– Что? – спросила Анна, шевеля в воздухе светящимися пальцами. – Что вы говорите?

– Мы угодили как раз на Праздник Перемен...

– На праздник? Но это же прекрасно!

Камилл сморщился.

– Ну, во-первых, нам теперь придется остаться до утра... И ещё, дело в том, что...

И он устался на очутившуюся в его руках вторую чашу. Нерешительно понёс её к губам и остановился. Глянул на Анну. Она смотрела на него в ожидании, приподняв брови и полуоткрыв губы. Лицо её, расцветенное красками и огнём, было незнакомым, гладкое крепкое тело точно светилось сквозь тонкую ткань.

– Лучше будет, если вы это выпьете, – сказал он резко. Анна заглянула в мерцающую глубину чаши. Напиток оказался густым, освежающим нёбо, точно мята, и очень вкусным.

Железные пальцы сдавили её локоть.

– Не пейте много!

Анна передала чашу дальше, поправила волосы. Камилл глубоко вздохнул. Слава Богу, что он удержался...

Она улыбалась, ела плоды, что ей предлагали, разговаривала, но бросающий на неё длинные взгляды Камилл видел, что улыбка её становилась напряжённой, глаза – отсутствующими. Вот она провела ладонью по лбу и растерянно оглянулась, словно не понимая, как она сюда попала.

Что-то происходило. Анна чувствовала, как обострился слух. Она вдруг услышала шелест дождя и шорох ветра и писк пролетевшей птицы и шуршание её белесых кожаных крыльев, режущих темноту, дождь, туман. Зрение стало странным – она словно видела сквозь стены на много миль вокруг: станцию с её защитниками и захватчиками; комнату на базе,

где крепко спал, положив под щеку ладони, Хью, и она могла разбудить его прикосновением взгляда, но лишь погладила по голове... Она могла проникнуть в недра этой серой планеты и увидеть лучи далёкого солнца и звёзд, вечно скрытых пеленой дождя и бурых туч. А рядом Анна видела всё как сквозь толщу воды. Опасливо протянув руку, прикоснулась к чему-то теплому.

– Камилл?

Вместо ответа его пальцы крепко сжали её запястье и вовремя – ей уже казалось, что она взлетает. Вместо голосов и слов слышала она сейчас один праздничный музыкальный шум. Кожу обвевала тёплая волна от очага, блики его пламени были физически ощутимы, прикосновение невесомой ткани превратилось в упорную, настойчивую ласку.

– Камилл? – повторила она непослушными губами, и имя эхом отозвалось в её голове, повторяясь бесчисленными голосами: Камилл, Камилл, Ками-и... – Что это? Что со мной?

Анна тряхнула головой. Тысячи маленьких колокольчиков – каждый на свой лад – пели у неё в ушах. Кончики пальцев онемели. Хватка Камилла ослабла, но она перехватила ускользающую ладонь, провела по ней пальцами, изучая каждую впадинку, шероховатость, шрамик, линию, словно читая забытые письма – снова и снова. Камилл отвернулся, стискивая зубы. У него не было сил высвободиться из этого нежного плена.

Она подняла тяжёлые глаза. Вокруг плыла цветная пелена. Цветной туман, в котором вспыхивали тёплые огни. И в этом тумане была только одна опора – твёрдая, бьющая током ладонь в её пальцах.

– Камилл... я не хочу... не пускай меня... я...

Лицо Камилла было совсем рядом – тяжело дышащее, с затуманенными глазами. Он жадно всматривался в неё, словно пытался понять, узнать, прочесть... Анна потянулась к нему, но перестала воспринимать окружающее прежде, чем Камилл нагнулся к её губам.

Она сидела, с недоумением оглядываясь, на заднем сиденье вездехода. Когда она успела уснуть? Они всё ещё едут к трикки? Внезапно её руки взметнулись. На ней был наглухо застёгнутый комбинезон. Анна растерянно пригладила волосы.

– Доброе утро, – сказал с водительского места Камилл.

– Уже утро? – испугалась Анна. – Я что, уснула?

– Вырубилась, как ребёнок, – усмехнулся он, не оглядываясь.

– А мы... мы уже... мы едем от трикки?

– Да. Почему вы спрашиваете?

– Я думала, мне всё это приснилось. Всё как в тумане... Я помню... что-то со мной творилось... я всё видела и слышала... и чувствовала... как-то не так. Что это было, Камилл?

– Был Праздник Перемен, – нехотя отозвался он, – новое время года...

– Время года? Да здесь же всегда одно и то же!

– Да. Для всех, кроме трикки. Но теперь вы будете замечать перемены. Трикки немного изменили вас... Ну, не пугайтесь, хуже вы от этого не стали. Просто немного обострилось восприятие. Вы пили особо приготовленный напиток. Его подают только близким друзьям.

– А... но... – нерешительно начала Анна.

Камилл дёрнул широкими плечами. Сказал ровно:

– В его состав входят и компоненты, вызывающие сексуальное возбуждение. Вы об этом хотели спросить?

Анна вспыхнула.

– Вы знали? Вы знали про это? Поэтому сами не пили! Почему вы не сказали мне?

Камилл вдруг ухмыльнулся.

– Мне было интересно на вас посмотреть.

– Вы... вы... – она просто не находила слов.

– Ну, не расстраивайтесь, – бодро сказал Камилл, – я не мог отказать им, это бы их обидело...

– Ну и пили бы сами!

Камилл тяжело вздохнул. Сказал просто:

– Я не мог. Боялся не выдержать.

У Анны порозовели уши.

– И ничего страшного не произошло, – небрежно заметил Камилл. – Вы вели себя вполне прилично.

– Правда? Я совсем... я почти ничего не помню...

Камилл промолчал. Ладони его вспотели. Глупо заводить. Глупо – при одном воспоминании о вздрагивающей у тебя под рукой упругой нежной груди, о бархатистости податливой спины, мягких губах... И невидящих глазах, устремлённых *сквозь* него... Этот-то взгляд его и остановил, хотя не остановил бы прежнего Сarti, берущего всё, что ему хотелось. Она любила... она желала не его... просто мужчину, любого мужчину. Не его.

Ему этого оказалось мало.

Хотя, кто знает, не жалеет ли он об этом уже сейчас...

Они были уже недалеко от станции, когда Камилл остановился. Только теперь Анна задумалась, что они будут делать дальше. Получил ли Камилл от трикки какую-нибудь помощь?

Перебираясь на переднее сиденье, она ощутила в кармане что-то твёрдое. Нерешительно достала найденную бляху. Взглянув на её протянутую руку, Камилл быстро вскинул глаза:

– А, так вы знаете...

– Знаю...

Он не уловил в её голосе слабо вопросительной интонации. Сказал нерешительно:

– И что вы об этом всё думаете?

– Не знаю, что и думать! – совершенно искренне ответила Анна.

Камилл откинулся на спинку сиденья, упираясь руками в пульт.

– Всё дело в том, что я всегда был везунчиком – в школах, в драках, у девушек, в Десанте... Я выводил своих парней из такого ада, где никто не мог остаться в живых. А я оставался. И они оставались. Это меня избаловало, и однажды я своё везенье переоценил. Они все... там. Все до единого. А я... ну вы видите. Потом... Я никогда не сомневался в себе. В своих решениях. А когда вышел из больницы, со мной всё было кончено... Я больше не мог быть командиром... и не из-за своего увечья. Я удрал от них. От друзей. Джозефины. Всех. Купил треть этой планеты, тогда она ещё считалась необитаемой, эту станцию. И несколько лет прожил один. А потом появились трикки.

Анна смотрела на него, открыв рот. Камилл коротко усмехнулся.

– Короче, когда меня попытались отсюда выдворить, у меня наготове было официальное, заверенное трикки разрешение жить на их территории и представлять их интересы.

– Как вам это удалось? Ведь с трикки очень трудно договориться.

– Это другим... трудно. И будь я прежним командором Сарти – здоровым, удачливым, знаменитым – я бы даже не попытался их понять. Ну а потом появились Джереми, Козырь, Гамби... Так, прибывались все понемногу.

– Я вспомнила вас! – воскликнула Анна. – Вы тогда гремели. Конечно, помню – такой супермен – высокий, сильный, краси...

Она осеклась.

– Да, конечно. Я и теперь... Красавчик. Нет, не извиняйтесь. Это было мальчишеством – своего рода вызовом людям, судьбе... или мимикрией, защитной окраской... Мне нравилось, что я внушаю страх. Это сейчас стало надоедать.

– А эта... – нерешительно сказала Анна. – Джозефина...

– Моя жена? Ну, вы тоже должны её помнить. Знаменитая актриса. Красавица. Мы подходили друг другу по всем статьям.

– И что она?

– А что она? Была счастлива, что я остался жив... А мне всё казалось, что она любит того... Сарти. А меня, неудачника, – по привычке. И жалеет. Я, видите ли, не привык, чтобы меня жалели. Я привык к восхищению. Ну и... словом, я сбежал.

– Бедная женщина! – тихо сказала Анна.

Камилл покосился недоумённо.

– С чего это?

– Вы исчезли. Никаких вестей. Она, вероятно, считает вас мёртвым. Думает, что не смогла помочь вам, поддержать...

– Эта бедная женщина давно замужем за другим. Нарожала троих детей...

– Вот и молодец! – мстительно сказала Анна. – Вы что думали, она вечно будет соломенной вдовой?

Камилл расхохотался.

– А меня вам не жаль?

– А за что вас жалеть? Вы, я вижу, неплохо устроились, – сердито заявила Анна. – Нагоняете страх на полпланеты, воюете с полицией, портите отношения с торгаша... тьфу, торговыми компаниями, морочите всем головы с трикки. И вообще, вы самый отъявленный лгун и авантюрист, каких я только видела!

– Благодарю, – серьёзно сказал Камилл. – Вы обладаете чудным даром утешения. Человек перед вами открывает душу и получает за это по морде.

– А чего вы хотели? То вам не нравится, что вас жалеют, то требуете жалости. Будьте уж последовательны!

– Будем, – согласился Камилл. – И спросим у правдоискательницы, где она нашла этот медальон?

Анна вспыхнула. Камилл рассмеялся. Поднявшись, застыл в неудобной позе, пристегивая к ремню кобуру бластера.

– Что мы будем делать дальше?

– Мы? – он взглянул на ожидающее лицо Анны. – Вы будете сидеть здесь... Вы будете сидеть здесь? Или мне придётся вас связать?

– Тогда уж лучше пристрелите, – предложила Анна. – А то я перегрызу веревки.

Камилл некоторое время смотрел на неё сверху. Камень на его растётгнутой груди светился, как раскалённый уголёк. Так же светились и зрачки Камилла. Он протянул руку и толкнул её ладонью в лоб.

– Тогда спи!

Её тормозили бесцеремонно и требовательно.

– Проснитесь! Да проснитесь же!.. Что это с ней... Словно накачали снотворным... Эй, проснитесь! Откуда вы здесь взяли? Анна! Анна! Проснитесь!

Анна замычала. С трудом раскрыла тяжёлые веки. Увидела над собой тускло освещённые лица. Толстяк с бритой блестящей головой приподнял её, прислонил к спинке сиденья.

– А что... – спросила Анна, оглядываясь. – А где Камилл?

– Это мы тоже хотим знать! – недовольно буркнул О'Хара. – Примчались по вашему вызову, кругом разгром, здешние парни забаррикадировались в складе, налётчики перебиты или тоже заперты... рубка заминирована...

– Заминирована? А. Это я... – Анна поднялась, не разбирая дороги, побрела из вездехода по пандусу к огням ангара. – Это я так... пугала...

В ангаре её встречали люди, задерживали, обнимали, задавали вопросы, но Анна, рассеянно улыбаясь, шла вперёд по коридорам базы. Вид базы был ужасен. Она почти прошла мимо нужного люка, вернулась, наклонилась, с усилием открывая его. Свет фонаря скользнул следом, и они

увидели лежащего навзничь человека. Всё ещё ощущая ватность ног, Анна прошла вперёд и села рядом, не слыша встревоженных голосов. Только когда люди попытались перевернуть Камилла, серьёзно отвела руки.

– Он спит. Не будите его.

Камилла перенесли в его «заминированную» каюту. Старый Козырь, вздыхая и двигая разбитой челюстью, попытался сделать ему укол, но опять наткнулся на руки Анны. Поглядел в её полузакрытые глаза.

– Да ты с ног валишься, детка, бай-бай, да?

И она вновь нырнула в сон, как в омут...

Стоя к ней спиной, Камилл, запрокинув голову, пил из горлышка бутылки. Мокрые длинные волосы его блестели. Поставив бутылку на стол, он обернулся. Немилосердно вытирая полотенцем волосы, уставился на Анну. Лицо его казалось похудевшим, веки опухли от долгого сна.

– Я уже завтракал, – объявил сварливо, – и ничего вам не оставил. Придётся идти в столовую.

– Не страшно.

– А по каким это соображениям вы устроились в моей комнате?

Анна огляделась. Сказала задумчиво:

– Откуда я знаю? А что тут было?

– А что тут было? – удивился Камилл очень ненатурально.

– Кто всё это сделал?

– Что?

Они поглядели друг на друга. И Камилл неожиданно сдался. Бормоча: «Берут прямо из постели, тёпленького», – подошёл и сел рядом. Анна завозилась на постели, он легонько толкнул её обратно. Это напомнило ей...

– Как вы меня усыпили?

Камилл хмыкнул.

– Догадалась... И о чём же вы ещё догадались?

Разглядывая её, он рассеянно подкидывал на ладони по-прежнему тусклый камень.

– Вы попросили помощи трикки и вам её дали?

Рука Камилла замерла, сжав талисман.

– Что вы об этом знаете?

– Ничего, Камилл.

– Тогда, действительно, вы слишком догадливы. Все подозревают, что у трикки есть кое-какие секреты. Например, с помощью этого камня они могут передать его носителю ум, силу, энергию многих человек... В общем, сделать его суперменом.

– И вы вчера...

Камилл усмехнулся, почёсывая ладонь.

– Да. Вчера я им был. Не очень-то это приятно, если честно...

– И вы один с ними справились?

– Ну... с теми, кто остался. Но они не смогут связно рассказать, что с ними произошло. И вы не расскажете. Идите в душ и забудьте.

– Уже. Но душ я могу принять и у себя.

– За дверью ждёт шериф.

– Что мне говорить?

– Говорить буду я. Вы будете молчать и кивать в нужном месте. А после шерифа будьте любезны перебраться в свою комнату.

– Да уж не задержусь! – ледяным голосом сказала Анна.

Зеркало в душе было во весь рост. Поворачиваясь под тёплыми струями, Анна придирчиво рассматривала себя. Предыдущие сутки оставили на теле несколько синяков и царапин. Да ещё заживший шрам на руке. Но, в общем и целом... Анна провела рукой по груди и вдруг вспомнила, что вытворял с ней напиток трикки... и ещё она вспомнила сумасшедшие глаза Камилла.

Камилл стоял в это время, упёршись руками по обе стороны узкой двери в душевую. Он знал, что душ не запирается. И очень хорошо представлял себе блестящее мокрое гладкое тело женщины. Он поднял ладонь... глубоко вздохнул и с силой оттолкнулся от стены.

Когда Анна вышла из душа, шериф уже был здесь. Они сидели с Камиллом друг напротив друга и дружно молчали. Взгляд, каким шериф окинул её закутанную в большое полотенце фигуру, Анну рассмешил. С ногами забравшись в кресло, она стала сушить волосы, поглядывая на мужчин с дружелюбной улыбкой.

– Мы как раз говорили... э-э-э... техник Каускас... – начал шериф, хмуро уставившись на её гладкие колени. С ничего не выражавшим лицом Камилл, перегнувшись через подлокотник, подчёркнуто тщательно поправил на её ногах полотенце. Анна поблагодарила его улыбкой. Шериф засопел.

– Мы как раз говорили с вашим... э-э-э... работодателем о том, что произошло вчера. Итак, когда на базу было совершено нападение, вы заперлись в этой каюте?

– Да.

– Что было потом?

– Потом я решила выйти. Но дверь я немного... заминировала. Так, для острастки.

Шериф покосился на Камилла. Камилл в удивлении двигал бровями.

– Затем?

– Затем я пробралась в ангар...

– И никого не встретили?

– Нет. Села в вездеход и решила поехать за помощью. Потом поняла, что заблужусь, и вернулась обратно.

– И что здесь происходило, вы не знаете?

– А что здесь происходило?

Шериф поглядел на Камилла. Камилл рассеянно глядел на дверь.

– Ваши люди утверждают, что вас с ними в эту ночь не было. Где вы находились?

– Партизанил, – серьёзно сказал Камилл. – Спасибо за помощь. Не ожидал.

Его протянутая рука повисла в воздухе. Шериф тяжело поднялся.

– Чёрта с два ты б её получил, если бы не техник! Вы едете со мной?

Анна нерешительно посмотрела на Камилла. Камилл молчал.

– Мне нужно ещё дня два, чтобы закончить ремонт.

– Тогда прощайте. Надеюсь, мы вам больше не понадобится.

Тяжело ступая, он вышел.

– Какой милый, – сказала Анна.

– Да уж...

Повисла тишина. Анна спустила ноги с кресла.

– Пойду к себе, – сказала осторожно. Камилл молча встал, отошёл к бару. Гладкая панель отражала происходящее за его спиной. Некоторое время Анна смотрела на него, потом поднялась, начала собирать одежду. Аккуратно повесив её на согнутую руку, вновь посмотрела на Камилла. Тот сосредоточенно выбирал бутылку.

– Я ушла.

– Анна!

Вздвогнув, она обернулась. Камилл смотрел на неё беспокойно блестящими глазами.

– Я хочу, чтобы вы забыли о Сарти. Сарти больше нет, вы поняли?

Некоторое время они смотрели друг на друга. Анна спросила громко:

– О чём ещё я должна забыть?

– Обо всём, – буркнул Камилл, отворачиваясь. Анна вышла почти бесшумно.

После похорон погибших он почти не видел техника. И втайне надеялся, что не увидит до самого отъезда. Однако отъезд задерживался.

На четвёртый день Камилл всё же заглянул в ангар.

– Как дела? – спросил бодро. Анна уронила какой-то инструмент. Когда выпрямилась, лицо её было красным и сердитым.

– Да никак! Вчера закручивала эту гайку, сегодня вон она валяется. И этот блок...

– Может, ваши роботы взбунтовались? – предположил Камилл. – Занялись ремонтом самостоятельно?

Анна шутки не приняла. Присела рядом с вездеходом, озабоченно заглядывая под днище.

– Я их на ночь отключаю...

Камилл молча смотрел на неё. Анна подняла глаза и вспыхнула гневно:

– Вы что, думаете?..

– Ничего я не думаю, – Камилл резко повернулся. За дверями ангара раздался его зычный голос: – Джереми ко мне!

Джереми глядел на него преданными рыжими глазами.

– Что это ещё за идиотские шуточки? Как вам в голову пришло мешать технику работать?

Джереми сопел.

– Ну, это не я, Камилл... ребята. Уж больно не хочется расставаться с девочкой. Вот и тянут, как могут...

– Хватит. Пусть бьют отбой. Навсегда она здесь всё равно не останется.

– А почему нет? Я б сам пошел винтить эту чертову гайку, если бы тебе это помогло...

Камилл усталился на него. Несколько смущённый змеиностью его взгляда, Джереми, тем не менее, продолжал:

– Она хорошая девчонка, Камилл, и, ей-богу, плевала она на твою морду и всё такое... И, ей-богу, любой хотел ей понравиться. Но если уж она выбрала тебя... что ж, мы не против.

– Джереми! – рявкнул Камилл. – Ты что несёшь!

– Слушай. Какие бы мы не были. Мы живем с тобой уже много лет. У тебя никого нет. У нас никого нет. И потому мы здесь какая-никакая, а семья. Если мы тебе желаем добра, мы тебе его желаем. Никакой дурак не отказался бы от этой женщины. Почему ты это делаешь?

Камилл медленно отвёл глаза. Был ли он рассержен или смущён, на лице его ничего не отразилось.

– Иди, Джереми, – негромко сказал он.

– Но...

– Иди!

Анна остановилась у дверей. Сказала несмело:

– Я пришла попрощаться.

– Да?

Тон его был раздражённым. Взгляд – злым.

– До свидания, Камилл. Я уезжаю. Ремонт закончен, больше мне здесь делать нечего.

– Конечно.

Анна оторопела. И это всё? Помолчав, Камилл спросил небрежно:

– Кто вас повезёт?

– О, Джекки, Крис, Сергей...

Полстанции.

– До свидания, – сказал Камилл.

Она кивнула, не спуская с него ожидающих глаз. Но так как Камилл молчал, недоумевающе подняв брови, вспыхнула и пошла к двери. Тут замешкалась, спросила сердито:

– Вы, правда, любите детей, Камилл?

– Да, я же гово... – и он осёкся. Метнув гневный взгляд через плечо, Анна сделала попытку хлопнуть дверь, забыв, какая она тяжёлая, и понеслась по коридору, кипя досадой, злобой и обидой...

– Проводили, – неодобрительно сообщил Джереми.

Камилл отсутствующе взглянул на него.

– Джереми, я кретин, да?

– Что есть, то есть, – буркнул Джереми. – И трусоват к тому же.

Камилл был задумчив. Вся база ходила на цыпочках, поскольку не ждала от этой задумчивости ничего хорошего. Джереми пыхтел, ворчал, бурчал, но не выдержал лишь раз – когда застал Камилла перед выключенным экраном.

– Да не позвонит она! У неё тоже гордость имеется!

Не сводя глаз с экрана, Камилл согласился неожиданно мягко:

– Знаю, Джереми...

И от этой мягкости Джереми стало совсем худо.

Спустя месяц был разбит новёхонький вездеход. Причём всмятку. Не-задачливая команда, понунив головы, вздыхала и переминалась. Уставившись в живот Камилла, Джереми долго, угрюмо и нудно рассказывал, как произошла авария. Камилл слушал, скрестив на груди руки. Глаза его искрились. Молчание затягивалось.

– Подонки! – сказал Камилл безо всякого гнева. – Я сам вызову техника.

Джереми поднял руку и почесал затылок. Сказал задумчиво:

– Так ты это... давай сразу с Хью.

И тогда Камилл, наконец, рассмеялся.

Из библиографии Натальи Колесовой

Голубая пантера : [повесть] / Наталья Колесова // Новокузнецк без политики. – 1996. – 5–11 июля (№ 22). – С. 6; 12–18 июля (№ 23). – С. 6; 19–25 июля (№ 24). – С. 6; 26 июля–1 августа (№ 25). – С. 6; 2–8 августа (№ 26). – С. 10; 20–26 сентября (№ 2 (28)). – С. 6.

Голубая пантера : [повесть] / Наталья Колесова // Порог. – 1997. – № 5. – С. 47–58.

Карты Судьбы : [повесть] / Наталья Колесова // Альманах клуба «Контакт» № 3 / сост. – Н.Калашников. – Новокузнецк, 2000. – С. 26–46.

Обыск : (отрывок из фантастической повести «Самый лучший техник») / Наталья Колесова // Губернские ведомости. – 2002. – 27 апреля (№ 79). – С. 3.

Знакомство : (фрагмент повести «Пока не стает боль былого...») / Наталья Колесова // Губернские ведомости. – 2003. – 31 января (№ 17). – С. 3.

Карты Судьбы : (отрывок из повести) / Н. Колесова // Сельские вести. – 2002. – 6 сентября (№ 104–105). – С. 6.

Самый лучший техник : [повесть] / Наталья Колесова // Альманах клуба «Контакт» № 4 / сост. – Н.Калашников. – Новокузнецк, 2003. – С. 12–38.

Просто игра... : [повесть] / Наталья Колесова // Люди в квадрате : проза «Контакта» / сост. Н.Н.Калашников. – Новокузнецк, 2004. – С. 95–126.

Хранительница : [повесть] / Наталья Колесова // Реальность фантастики. – 2005. – № 8. – С. 7–53.

Карты Судьбы : повесть / Наталья Колесова // Порог. – 2006. – № 3. – С. 54–62.

Кобуци : повесть / Наталья Колесова // Мир фантастики. – 2006. – № 5. – (На диске).

Просто игра... : [повесть] / Наталья Колесова // Реальность фантастики. – 2006. – № 5. – С. 64–89.

Кобуци : повесть / Наталья Колесова // Реальность фантастики. – 2006. – № 11. – С. 103–119.

Поминки : рассказ / Наталья Колесова // Огни Кузбасса. – 2007. – № 3. – С. 37–47. – Не фантастический.

Карты судьбы : [роман] / Наталья Колесова – М.: АСТ: АСТ МОСКВА: ХРАНИТЕЛЬ, 2007. – (Заклятые миры).

Лучший писатель тот, у кого нет одного глаза и ноги : [интервью с Натальей Колесовой] / беседовал Валерий Немиров // Кузнецкий рабочий. – 2007. – 29 ноября (№ 138). – С. 3.

Как я мужа искала : повесть / Наталья Колесова // Огни Кузбасса. – 2008. – № 1. – С. 37 – 80. – Не фантастическая.

Мой город : повесть / Наталья Колесова. – Новокузнецк, 2008. – 56 с.

Я умерла ; Северный ветер : [рассказы] / Наталья Колесова // Новосибирск. – 2008. – Март. – № 1 (17). – С. 123–147.

Возвращение : [рассказ] / Наталья Колесова // **Новокузнецкий Литературный Альманах**. – Новокузнецк: «Мастер-круг», 2008. – С. 58–65.

Валентинов день : повесть / Наталья Колесова // Огни Кузбасса. – 2009. – № 4. – С. 77–89. – Нефантастическая.

Прогулки по крышам : [фантаст. роман] / Наталья Колесова. – М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2009. – 410, [6] с. – (Заклятые миры).

Я умерла : рассказ / Наталья Колесова // **Полдень, XXI век.** – 2009. – № 6 (июнь). – С. 39–62.

Депрессуха ; «Не опускал ни головы, ни глаз...» ; Пока не стает боль былого... : [стихи] / Наталья Колесова // На руках луна свернулась : стихи / сост. и отв. за выпуск – Калашников Н. Н. ; Муниципальное учреждение Централизованная библиотечная система им. Н.В.Гоголя, Новокузнецкий городской клуб любителей фантастики «Контакт». – Новокузнецк, 2010. – С. 42–43.

Лунные дни : [повесть] // **Русская фэнтези 2011** : [сб.] – М.: АСТ : Астрель, 2011. – С. 180–269.

На хвосте удачи : [фантаст. роман] / Наталья Колесова. – М.: АСТ: Астрель, 2011. – 380, [4] с. – (Корсары).

И проштудировала морские термины : [беседа с Н.Колесовой] / беседовал Валерий Немиров ; фото автора // Кузнецкий рабочий. – 2011. – 24 ноября (№ 138). – С. 7.

Любимый враг : повесть / Наталья Колесова ; отв. за выпуск – Калашников Н. Н. ; Муниципальное учреждение Централизованная библиотечная система им. Н.В.Гоголя, Новокузнецкий городской клуб любителей фантастики «Контакт». – Новокузнецк, 2011. – 72 с. : ил., портр.

Женщина среднего возраста : повесть : [не фантастич.] / Наталья Колесова ; отв. за выпуск – Калашников Н. Н.; Муниципальное учреждение Централизованная библиотечная система им. Н.В.Гоголя, Новокузнецкий городской клуб любителей фантастики «КОНТАКТ». – Новокузнецк, 2012. – 80 с. : ил., портр.

Грани Обсиана : фантастический роман / Наталья Колесова. – М.: Эксмо, 2013. – 352 с. – (Серия «Колдовские миры»).

Грани писательства : [интервью с Н.Колесовой] / записал Савва Михайлов // Кузнецкий рабочий. – 2013. – 18 апреля (№ 43). – С. 3.

Дом : [повесть] // **Дети Хедина** : сб. рассказов / Н. Перумов, Э. Гарднер, Н. Болдырева и др. – М., Эксмо, 2013. – (Ник Перумов). – С. 527–597.

Сказки Волчьего полуострова. Король на площади : [роман] / Наталья Колесова. – М.: Эксмо, 2014. – 384 с. – (Серия «Колдовские миры»).

Моя жена – чужая : рассказ / Наталья Колесова // Кузнецкий рабочий. – 2014. – 9 октября (№ 116). – С. 7.

Самый лучший техник : повесть / Наталья Колесова ; [ответственный за выпуск – Калашников Н. Н.] ; Центральная городская библиотека им. Н. В. Гоголя, Новокузнецкий городской клуб любителей фантастики «Контакт». – Новокузнецк, 2014. – 40 с. : ил., портр.